

— Кхм... э-э... — неожиданно для самого себя Хо Хэн неловко кашлянул, и его взгляд забегал по сторонам. Линь Лян не сводил с него пристального, обжигающего взгляда, под которым Хо Хэн в конце концов отступил, спрятал руки за спину и начал нервно тереть передник, точно школьник, ожидающий наказания.

Хо Хэн устался в угол стола. В его низком голосе проскользнула едва уловимая обида:

— Тебе не понравилось?..

— Что не понравилось? — переспросил Линь Лян.

— Кхм... — Хо Хэн снова кашлянул. Ему было стыдно признаться, что он раздобыл материалы о романтических отношениях на Синей Звезде, чтобы «угодить любимому», но в итоге всё это оказалось совершенно бесполезным. Признайся он в этом, вышло бы, что он совсем не понимает чувств своего партнера. — Ничего особенного. Я просто обсуждал с коллегами рабочие вопросы. У нас сейчас на повестке дела государственной важности, требующие конфиденциальности.

Если, конечно, считать «рабочими вопросами» гневную отповедь адъютанту за предоставление негодных материалов.

— О-о... — протянул Линь Лян, внимательно посмотрев на него.

Теперь всё стало ясно: Хо Хэн говорил складно и логично, но еще минуту назад вел себя как безумец. Видимо, он действительно пребывал в состоянии «полубезумия». Линь Лян не знал, есть ли смысл обсуждать это прямо сейчас, но чувствовал, что Хо Хэну лучше пока не работать.

— Твоя компания... может, мне помочь тебе взять отгул?

— Отгул? Зачем? — Хо Хэн замер. Он вдруг вспомнил историю сообщений: Линь Лян с его аккаунта отправлял подчиненным уведомления об отгуле, приняв его привычку общаться с ними по видеосвязи за разговоры с самим собой.

А еще он принял за болезнь тот случай, когда Хо Хэн в порыве нежности назвал его «дорогушей»!

Хо Хэн, конечно, не был экспертом в любви, но и дураком его назвать было нельзя. Если бы техники обольщения из пособий заставляли любимого человека считать тебя психом, авторов этих книг следовало бы закопать заживо. Впрочем, Хо Хэн не возражал бы против того, чтобы лично закопать своих бестолковых подчиненных из Армии Альянса.

Единственное, что оставалось для него загадкой — почему Линь Ляну не понравились его аватарка и статус. Ради интереса Хо Хэн тогда даже проверил свой терминал. Аватарка — Линь Лян. Он сменил её прямо при нём, никаких проблем. Статус: Я люблю мужа, муж любит меня.

Тем более никаких проблем! Удовлетворенный, Хо Хэн закрыл терминал.

Линь Лян хотел было объясниться, но понимал, что Хо Хэн, как и прежде, будет упорно отрицать проблемы со здоровьем. Подумав, он решил прибегнуть к «лжи во спасение»:

— Разве у тебя скоро не Период повышенной восприимчивости? В любом случае придется брать выходные. К тому же я сам сегодня неважно себя чувствую, хочу, чтобы ты побыл со мной дома.

Хо Хэн тут же встревожился:

— Ты неважно себя чувствуешь? Где именно болит?

Линь Лян промолчал. Ему действительно было не по себе, но он не мог точно сказать, где именно, полагая, что дело в «физических нагрузках» прошлой ночью.

— Я понял, — сказал Хо Хэн. — Я попрошу их поменьше нагружать меня работой в ближайшее время. Ты как сейчас? Твой организм привыкает к временной метке, если станет хуже, мы немедленно отправимся в больницу.

— Временная метка? — Линь Лян удивленно распахнул глаза. — Как же так? Разве врач не говорил, что я...

В глазах Хо Хэна заиграла мягкая улыбка. Он обнял Линь Ляна и легонько коснулся губами его лба.

— Всё еще немного горячий, — заметил он.

Линь Лян медленно моргнул и коснулся своего затылка, нащупав там след от зубов Хо Хэна. Это показалось ему чем-то необычным. Они еще не зарегистрировали брак, поэтому Хо Хэн не мог поставить ему полную метку, а Линь Лян никогда не задумывался, каково это — быть отмеченным, ведь временная метка ему не подходила.

Кажется, ничего особенного...

Но Хо Хэн был явно счастлив, и Линь Лян тоже невольно развеселился. Порадовавшись минутку, он вспомнил о важном:

— Завтра мне нужно на работу. В университете сейчас много дел, не могу долго отсутствовать.

Лицо Хо Хэна помрачнело.

— Тогда я тебя провожу, — сказал он.

Линь Лян кивнул. Он не мог отказаться от заботы Хо Хэна, но опасался, что тот по дороге домой снова сойдет с ума и заблудится. Подумав, он открыл свой терминал и попросил Хо Хэна сделать то же самое. Когда устройства синхронизировались, функция геолокации заработала. Хо Хэн приподнял бровь:

— Это еще зачем?

— Чтобы ты не потерялся, — лаконично ответил Линь Лян. — Готово.

Хо Хэн уже собирался убрать руку, как на терминал пришло сообщение, которое Линь Лян, обладавший острым зрением, успел заметить:

[Шеф! Проплаченная партия оружия никуда не годится! Давайте возьмем новую!]

Хо Хэн подумал, что тот ничего не заметил — обычный Омега не смог бы разглядеть текст, промелькнувший так быстро. Он убрал руку и, бросив беглый взгляд на экран, сказал:

— Я пойду в кабинет, нужно кое-что доделать.

Линь Лян не кивнул, лишь проводил Хо Хэна взглядом до самой двери кабинета. Как только она закрылась, он выдохнул. Оружие? Новая партия? Разве это вопросы для службы поддержки?

Линь Лян нахмурился. В голову пришла абсурдная мысль: неужели Хо Хэн и его коллеги... занимаются контрабандой оружия?

Как только эта мысль возникла, Линь Лян поспешно помотал головой, отгоняя её. Успокойся, думал он, Хо Хэн — человек, который боится переходить дорогу на желтый свет, как он может быть замешан в чем-то настолько незаконном?

Линь Лян глубоко вздохнул и вдруг почувствовал запах гари. Черт, обед сгорел!

В то же время запах гари почувствовал и Хо Хэн. Он выбежал из кабинета на кухню, долго возился там и наконец вышел, все еще в переднике, с неловким видом:

— Ребрышки подгорели. Давай закажем доставку? Ты же хотел ту лапшу с Западной улицы?

— Только пусть не добавляют чеснок, — уныло отозвался Линь Лян, сворачиваясь калачиком на диване.

— Хорошо.

Когда привезли еду, они поужинали, Хо Хэн помыл посуду, а Линь Лян, полулежа на диване, прикрыл глаза, выглядя совершенно обессиленным. Хо Хэн подошел, приложил прохладную

ладонь к его лбу и тихо хмыкнул. Линь Лян открыл глаза — его глубокие, цвета лазурита зрачки были спокойными, как лесное озеро.

— Температура опять поднялась... Тебе плохо? — спросил Хо Хэн.

— Терпимо, — Линь Лян притянул его к себе за руку, обнимая, и положил подбородок на широкое плечо Хо Хэна. Слушая ровный стук его сердца, он почувствовал себя гораздо лучше и прикрыл глаза.

И тут же услышал, как ровное сердцебиение Хо Хэна участилось, будто его переключили на полторную скорость.

— А? — Линь Лян приподнял голову и посмотрел на Хо Хэна. Тот был невозмутим, как скала, но судорожно дернувшийся кадык выдал его с головой.

Линь Лян снова притянул к нему, улыбнувшись про себя. Хотя они и не были парой со стажем, но уже достаточно долго жили вместе. Оба по натуре были довольно сдержанными, и с самого начала их отношения напоминали совместное ведение хозяйства — никакой бурной страсти. Линь Лян и не подозревал, что у Хо Хэна есть такая сторона.

Кажется, это было даже забавно.

Он посмотрел на шею Хо Хэна — сильную и стройную, с плавно переходящими в плечи мышцами. Линь Ляну вдруг стало любопытно:

— Хо Хэн, а чем пахнут твои феромоны?

Из-за дефекта железы Линь Лян не мог вырабатывать феромоны и никогда их не чувствовал.

Хо Хэн повернул голову, его взгляд упал на мягкие губы Линь Ляна, кадык снова дернулся:

— Ничем.

Линь Лян принялся. Он чувствовал лишь аромат стирального порошка от одежды Хо Хэна, да еще, кажется, легкий запах... кувшинок.

— Ты что, пользовался моим гелем для душа? — Линь Лян резко выпрямился.

— Э-э... — Хо Хэн напрягся, но промолчал, что было равносильно признанию.

Недавно Хо Хэн купил гель с запахом клубничного молока, но Линь Ляну он не понравился, и он велел Хо Хэну пользоваться им самому. Тот же всё время тайком использовал старый гель

Линь Ляна, явно намереваясь закончить его, чтобы заставить Линь Ляна перейти на новый.

— Я же говорил, что тот новый гель пахнет ужасно... — Линь Лян зевнул, поднялся и пошел в спальню.

Хо Хэн выключил свет в гостиной и последовал за ним.

Этой ночью Линь Лян спал удивительно крепко. Проснувшись на следующее утро, он увидел в гостиной хлопчущего Хо Хэна. Тот выглядел совершенно здоровым, чему Линь Лян был очень рад.

— Позавтракаем, и я отвезу тебя в офис.

Линь Лян взял стакан молока, но тут же поставил его обратно, озадаченно спросив:

— На чем?

— Э-э... — Хо Хэн помолчал. — На левитирующем метро.

В конце концов, машины у них не было.

— Не нужно, занимайся своими делами. Со мной всё в порядке, я чувствую, что полностью выздоровел. — Линь Лян коснулся шеи и, наклонившись, показал её Хо Хэну: — Там еще остался след?

Рука Хо Хэна дрогнула, взгляд мгновенно потемнел. Он сдержанно ответил:

— Еще немного. Я принесу тебе куртку с высоким воротником.

— О, хорошо. — Линь Лян сел обратно и стал ждать, не осознавая, что только что добровольно пошел навстречу опасности.

После завтрака Линь Лян окончательно убедился, что Хо Хэн в полном порядке. Он успокоился: вчера он связался с профессором университета, изучающим феромоны, и решил, что после занятий обязательно сходит к нему, чтобы обсудить ситуацию с Хо Хэном.

Хо Хэн настоял на том, чтобы проводить его, и Линь Лян, не сумев возразить, согласился. В вагоне левитирующего метро было немногочисленно. Они сели у окна, пейзаж за стеклом был однообразным, и Линь Лян вскоре повернулся к Хо Хэну:

— Ты говорил, что тоже окончил Университет Звездного Альянса?

Хо Хэн, державший на коленях портфель Линь Ляна, кивнул:

— Да.

— На каком факультете ты учился?

— Факультет одиночного боевого управления.

— Факультет одиночного боевого управления? — Линь Лян широко открыл глаза. Он ожидал услышать что-то вроде «инженерия Звездной сети» или «обслуживание сетей», но никак не это.

Факультет одиночного боевого управления в Университете Звездного Альянса был одним из самых престижных в Империи. Требования к поступающим были невероятно высокими: требовались не только острый ум, но и выдающиеся физические данные. Выпускники этого факультета поголовно вступали в Армию Альянса и становились прославленными воинами. Тот самый Маршал, который усмирил Восемь великих галактик и принес Империи мир, тоже был выпускником этого факультета.

Линь Лян опешил. Он не хотел принижать работу Хо Хэна, но как выпускник такого элитного факультета мог вместо службы в армии пойти работать в службу поддержки?

Он вспомнил новость, которую читал еще до того, как попал в этот мир: «Выпускник престижного университета бросил высокооплачиваемую работу и вернулся домой продавать свинину». Линь Лян косо взглянул на Хо Хэна.

Хо Хэн пояснил:

— Я четыре года учился в кадетском корпусе, а у выпускников военных училищ есть льготы при поступлении.

— О... — Линь Лян растерянно кивнул, всё еще не в силах поверить в услышанное.

— Но... — начал было он, но поезд прибыл на станцию. Хо Хэн встал и протянул ему руку: — Пойдем.

Линь Ляну пришлось выйти. У ворот университета он придержал Хо Хэна:

— Дальше я сам, отдай портфель.

Хо Хэн отодвинул портфель в сторону:

— Я провожу тебя до офиса.

— Не стоит... — Линь Лян нахмурился. — Со мной правда всё хорошо.

Хо Хэн молча и спокойно смотрел на него. Спустя мгновение Линь Лян прочитал что-то в его глубоком взгляде и улыбнулся:

— Хочешь осмотреть наш офис?

Хо Хэн кивнул.

— Ты что... хочешь показаться там, чтобы они перестали присылать мне свое печенье с любовными записками?

Хо Хэн медленно и серьезно кивнул.

— Э-э... — так и есть.

Линь Лян подумал и решил сказать правду:

— Не ходи туда. Преподаватели в нашем офисе не очень хорошего мнения о тебе, боюсь, они наговорят лишнего...

Хо Хэн нахмурился, его аура мгновенно стала ледяной:

— Кто это о мне плохого мнения? Те самые, что постоянно пытаются познакомить тебя с кем-то?

— Э-э... — он угадал. Линь Лян редко рассказывал дома о делах в университете, только если уж совсем допекали. Как он догадался?

— Да.

Хо Хэн снова нахмурился, давление вокруг него упало:

— Они на тебя заглядываются, конечно, я им не нравлюсь. — Его лицо выражало решимость: «Я войду в этот офис, даже если придется выбить дверь!» — он потянул Линь Ляна за собой, словно собираясь запугать всех «соперников», претендующих на его место.

Линь Ляну было и смешно, и досадно, он поспешил объяснить:

— Да не заглядываются они на меня! Та коллега, что прислала печенье, новенькая, она не знала, что я несвободен. Я уже всё ей объяснил пару дней назад.

Только он договорил, как позади послышался звук открывающихся ворот университета. Линь

Лян обернулся: золотистый спорткар, ослепительно сверкая на солнце, медленно въезжал на территорию.

Линь Лян на секунду зажмурился, а когда открыл глаза, увидел, что Хо Хэн остановился и протянул ему портфель:

— Хорошо, тогда я не пойду. Иди сам, встретимся после работы.

— Договорились.

Хо Хэн развернулся и ушел через пешеходную зону, а эффектный спорткар с Третьим принцем медленно проследовал мимо.

Хо Хэн: Я люблю мужа, муж любит меня. Что не так с этим статусом? Очевидно, что всё в полном порядке.

<http://bllate.org/book/18947/1857226>